АГАПОВ Вадим Львович

канд. ист. наук, доцент департамента коммуникаций и медиа Школы искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)
Электронная почта: agapov_vl@mail.ru

ПРУДКОГЛЯД Татьяна Владимировна

канд. ист. наук, профессор департамента коммуникаций и медиа Школы искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)
Электронная почта: prudkoglyad.tv@dvfu.ru

Смерть распорядителя, или последний бой Николая Ремезова

УДК 94(571.6)

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/21-31

Имя Николая Владимировича Ремезова (1855–1914) – писателя, журналиста и общественного деятеля, второго редактора первой городской газеты, хорошо известно во Владивостоке. Однако его жизнь после событий революции 1905–1907 гг. в литературе освещается весьма скупо, и даже год и дату его смерти большинство исследователей указывают неправильно (1915, вместо правильного 1914). В статье, основанной на архивных документах, хронике и некрологах из владивостокских газет, раскрываются некоторые обстоятельства, сопровождавшие смерть Н. В. Ремезова от болезни сердца 11 (24) ноября 1914 г.

*История,
Владивосток,
городское
самоуправление,
общественная жизнь,
газеты,
Н. В. Ремезов*

Николай Владимирович Ремезов никогда не служил в армии. Однако по характеру он был настоящим бойцом, всегда готовым выступить против системы даже в одиночку. Поэтому он, как никто, умел наживать себе врагов, и этим в том числе вошёл в историю Владивостока.

Н. В. Ремезов родился в 1855 г. в Казани, в августе 1873 г. окончил Землемерно-таксаторские классы при Уфимской классической гимназии, получив за отличную учёбу именную астролябию с чертёжными инструментами, с 1 апреля 1876 г. стал сотрудником межевого отдела Уфимской губернской земельной управы, а в начале 1881 г. был избран членом оценочной комиссии. По личному приглашению уфимского губернатора дотошный землемер занимался «приведением в известность количества крестьянских и башкирских земель и платежей за них». Позже губернатор скажет, что сам «пригрезил на груди змею». Дело в том, что молодой чиновник отнёсся к порученной работе со всей ответственностью и вскрыл целый клубок злоупотреблений. Он собрал материалы о расхитителях общественных земель, узнал имена их высоких покровителей, а потом всё это «привёл в известность» на страницах газет «Волжский вестник», «Казанский биржевой листок» и «Нижегородские вести». Шум поднялся большой. Ремезову пришлось покинуть Уфу. В начале 1884 г. он переехал в Петербург, а затем на Смоленщину. В 1887 г. в Москве вышла его первая книга «Земля и люди Уфимской губернии. Очерки минувшего», которая имела шумный и скандальный успех. Через два года Ремезов издал новую книгу – «Переселенческая эпопея». Литературный успех не принёс автору материальной обеспеченности, тем более что у него

Для цитирования:
Агапов В. Л., Прудкогляд Т. В. Смерть распорядителя, или последний бой Николая Ремезова // Известия Восточного института. 2019. № 3. С. 21–31. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/21-31

на содержании находились отец, два младших брата и сестра. Вскоре Николай Владимирович решил уехать во Владивосток. 20 февраля 1891 г. он был назначен регистратором канцелярии начальника работ по постройке Уссурийской железной дороги. В июне 1892 г. он смог воплотить в жизнь свою мечту – иметь собственную газету. Ремезов стал редактором-издателем основанной в 1883 г. Н. В. Соллогубом газеты «Владивосток» (рис. 1), которую официально выпускал в свет с 23 февраля 1893 г.

Став владельцем газеты, новый редактор не замедлил сообщить о своих намерениях: «Мы обращаемся ко всем, кто верит в силу правдивого печатного слова, кто проникнут влечением ко всему честному, хорошему и доброму, – прийти к нам на помощь в нашем многотрудном деле». Ремезов любил говорить: «Кто взялся за перо – будь готов на всё». Насколько это позволяла тогдашняя цензура, газета при нём противостояла городской управе, полиции, губернатору, военным властям. Будучи с февраля 1893 г. действительным членом Общества изучения Амурского края, Ремезов публиковал в кратком изложении доклады членов общества и печатал издания общества. Во многом благодаря его усилиям во Владивостоке была открыта библиотека имени Гоголя, построен Народный дом. 29 июля 1899 г. он был избран членом ревизионной комиссии.

В апреле – мае 1905 г., во время русско-японской войны, Н. В. Ремезов в восьми номерах газеты опубликовал статью «Таинственное мероприятие» [27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34], вскрывавшую безрассудную политику царизма на Дальнем Востоке. Газета спрашивала: «Когда непопулярность настоящей войны в народе сказалась, мы вправе знать все причины, приведшие нас на край пропасти, и тех людей, которые, играя государственными интересами, как своими собственными, пихнули нас к этой пропасти», «Из-за чего же мы воюем?» В результате Ремезов был отстранён от редактирования и выслан в европейскую часть страны. После подписания Портсмутского мира он вернулся во Владивосток, взял газету в свои руки и постепенно превратил её в неофициальный орган владивостокских восстаний (30–31 октября 1905 г. и 10–23 января 1906 г.). После расстрела демонстрации во Владивостоке 10 января 1906 г. Ремезов получил приказ военного губернатора Приморской области о запрещении писать что-либо об этой акции властей. Весь номер газеты от 12 января он посвятил этому событию и не только подробно рассказал, как власти расправились с мирными демонстрантами, но и опубликовал «грозный» приказ военного губернатора, сопроводив его собственными комментариями. В следующем номере он рассказал, как «комендант крепости Владивосток генерал Селиванов 10 января, в пятом часу пополудни, дал толпе горожан генеральное сражение у своего штаба. Работало до десяти пулемётов, коими уложили на месте безоружных до 15 человек убитыми и до 160 ранеными. Толпа в паническом страхе разбежалась...» [18].

Такая позиция газеты снова не осталась без последствий. Когда восстание было подавлено, власти закрыли газету «Владивосток», а её редактора-издателя заключили в тюрьму на Русском острове. Затем военно-окружной суд приговорил Н. В. Ремезова к штрафу в 500 руб. Однако такой суммы у него не оказалось, и редактора отправили в тюрьму на 3,5 месяца. Кроме того, суд лишил его права впредь

ломбардом имени купца Скидельского. В октябре 1915 г. заболел и лёг в городскую больницу. 14 ноября вернулся домой, но в тот же день умер в результате сердечного приступа.

В некотором роде Н. В. Ремезова постигла судьба Н. Г. Чернышевского, о жизни которого после «Современника» тоже мало кто знает. Это общее проклятие всех журналистов и писателей. Им приходится умирать дважды – первый раз тогда, когда их перестают печатать. Однако Николай Владимирович и после закрытия «Владивостока» оставался верен себе и по-прежнему был готов к борьбе. В этой борьбе он и ушёл из жизни, хотя и не в тот день и даже не в тот год, который называется во всех его биографиях. В нашей статье рассказывается о последней, вероятно, ставшей одной из причин скоропостижной смерти «от слабой деятельности сердца», схватке Ремезова с городскими властями, произошедшей накануне Первой мировой войны. Источниками послужили газетные публикации, в том числе некрологи, того времени, а также документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (Фонд 159, «Владивостокская городская дума»).

Должность распорядителя (заведующего) Владивостокского городского ломбарда имени Л. Ш. Скидельского (улица Фонтанная, дом 7 [19, с. 61]) Николай Владимирович Ремезов принял примерно на рубеже 1910 и 1911 гг. Оклад составлял 2 400 рублей в год (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, далее РГИА ДВ. Ф. 159. Оп. 1. Д. 25. Л. 177), средняя сумма для чиновника того времени, особенно с учётом традиционной дальневосточной дороговизны. Согласие Ремезова занять платную должность после того, как он всю жизнь проработал в разных общественных организациях, вероятно, вызвало немало пересудов. Говорили, что он только хотел «направить пошатнувшиеся дела ломбарда» [25]. Более вероятной причиной было пошатнувшееся материальное положение, поскольку, как впоследствии стало известно, Ремезов даже сам заложил в собственном ломбарде за 300 рублей рукопись третьего издания своей книги.

Конфликт из-за ломбарда разгорелся в начале 1914 г. В публичную плоскость он перешёл после того, как Ремезов дал интервью «Что сделала ревизионная комиссия за 5 лет», опубликованное в газете «Океанский вестник» 19 января (1 февраля) 1914 г. В нём он заявил, что комиссия не сделала ничего, что она побывала в ломбарде в 1911 и в конце 1913 гг., но «не только не обревизовала так, как это было нужно, но даже не составила акта», что неудивительно при тех порядках, которые царят в городских комиссиях. Далее распорядитель рассказал газете: «Мною была представлена смета, смета эта просматривалась несколько месяцев и, наконец, меня извещают, что она составлена не по форме. На мой запрос, какую форму нужно применять при составлении сметы, мне отвечают, что это даётся на моё усмотрение. Между прочим, кредитная канцелярия, тоже не указывая формы, просит меня по присланному ею образцу послать ей отчёт, несмотря на то, что он не рассмотрен думой». Убытки, которые приносил ломбард, Ремезов списывал на недостаточность средств, отпускаемых городской управой [12]. После этого интервью в газете шла заметка, согласно которой «в ближайшем будущем заведующий городским ломбардом Н. В. Ремезов покидает службу» [26].

Городская дума немедленно организовала новую ревизию ломбарда, которая была произведена 21 января (3 февраля). Прозвучавшее на другой день в думе заявление ревизионной комиссии произвело «ошеломляющее впечатление», особенное возмущение гласных вызвали показания членов ревизионной комиссии Тищенко и Кольцова, присутствовавших при ревизии ломбарда. Заявление ревизионной комиссии был напечатано в «Океанском вестнике» 24 января (6 февраля). Согласно этому документу, «при ревизии городского ломбарда, произведённой 21-го сего января, заведывающий ломбардом г. Ремезов вёл себя вызывающе, дерзко и грубо, причём такое его поведение выражалось в особенно резкой форме после того, как члены комиссии потребовали от него предъявления документов к квитанции по залогу на предъявителя за № 12858, по которой была заложена рукопись “Из жизни дикой Башкирии” Н. В. Ремезова, оцененная в 1 500 рублей, под неё выдана ссуда в сумме 300 рублей». Распорядитель отказался выдать требуемые документы, вёл себя дерзко, обозвав членов ревизионной комиссии «сыщиками», и вынудил комиссию «прекратить ревизию и оставить помещение ломбарда». Комиссия просила думу «1) обязать заведующего ломбардом г. Ремезова... немедленно представить все необходимые для ревизии книги и документы... 2) обязать заведующего ломбардом г. Ремезова присутствовать на заседаниях комиссии по ревизии ломбарда для дачи необходимых объяснений...» Гласный И. А. Ющенко (позже в том же году он был избран городским головой Владивостока) предложил «возбудить судебное дело против г. Ремезова об оскорблении им членов ревизионной комиссии». В итоге Дума баллотировкой решила «предложить заведующему ломбардом г. Ремезову выполнить все требования ревизионной комиссии по ревизии ломбарда, а вопрос о предании его суду за оскорбление членов ревизионной комиссии обсудить в следующем заседании...» [3].

Однако дело с ревизией снова не пошло. 3 мая 1914 г. в газете Н. П. Матвеева «Приморский край» появилась заметка «В ломбарде». В ней сам распорядитель ломбарда объяснял, что от ревизии он не уклоняется, а, наоборот, хочет закончить её быстрее, но что постановление думы о том, что он должен явиться со всеми документами в ревизионную «комиссию» незаконно, потому что ревизия учреждений производится на месте, и он его не исполнит, однако будет ждать ревизоров в ломбарде, который открыт с 9 до 14 часов [4].

К этому времени Николай Владимирович уже чувствовал признаки болезни, которой вскоре предстояло свести его в могилу. 27 мая в городской думе рассматривалось его ходатайство о разрешении ему для поправления здоровья двухмесячного отпуска в Европейскую Россию с сохранением содержания. Представляя ходатайство в думу, городская управа со своей стороны напомнила о неисполнении Ремезовым требований ревизионной комиссии» и о том, что «просимый г. Ремезовым отпуск может быть дан ему лишь по окончании ревизии Ломбарда и по утверждении в должности избранного Думой кандидата к Распорядителю Ломбарда» (подписали З. М. городского головы И. Якубовский, члены управы А. Болховитинов, П. Лисицин, И. Сивков, секретарь П. Добронравов). Городская дума с мнением управы согласилась (на обороте доклада подписались председательствующий И. Якубовский, Дмитриенко, П. Подгорбунский,

Рис. 2. Отказ Владивостокской городской думы разрешить Н. В. Ремезову отпуск с сохранением содержания. 27 мая 1914 г. Источник: РГИА ДВ. Ф. 159. Оп. 1. Д. 16. Л. 135.

очень серьёзно, он просил отпуска от заведывания городским ломбардом. Но отпуск этот ему затормозили в Думе, указывая на то, что необходимо произвести ревизию ломбарда. Когда же он просил сделать скорее ревизию, на его просьбы не обращали внимания...» [14]. Полный текст этого некролога дан в приложении к этой статье.

Другой некролог появился в вечерней газете Ф. В. Мисюры «Текущий день». В нём про покойного сказано так: «Плоть от плоти народа, с его достоинствами и недостатками, он не особенно долгие бливался буржуазной средой, которая не могла простить ему его прямолинейности и всячески интриговала против него. Результатом этих интриг явилась и сама преждевременная смерть его... Жизненная обстановка сложилась для Н. В. не совсем удачно, и он разделил участь очень многих русских самородков и талантов... К сожалению, наше

А. Чарушников, Кравец, Гедговд) (РГИА ДВ. Ф. 159. Оп. 1. Д. 16. Л. 135) (рис. 2–3).

Это решение думы не позволило Ремезову получить отпуск, который, возможно, мог бы продлить ему жизнь. Он скончался в городской больнице 11 (24) ноября 1914 г. «от слабой деятельности сердца» [13]. На экстренном заседании 12 ноября с участием 25 гласных городская дума по предложению председателя городского головы И. А. Юценкова почтила его память вставанием [7; 8].

Разумеется, гласные предпочли не вспоминать о своей роли в этой истории. Зато она не осталась без внимания местной прессы. 12 ноября газета «Русский Восток» (сменившая в марте «Океанский вестник») поместила некролог, написанный, вероятно, человеком, хорошо знавшим суть дела. Его автор писал, что Ремезов «поплатился жизнью» за борьбу с «некоторыми отрицательными явлениями», обиженные на его деятельность «думские деятели» свели его в могилу: «В своё время, страдая

общество больше уважает не тех, кто в жизни работал для него, а тех, кто сумел правдами и неправдами набить свой карман» [15].

Неизвестно, откуда взялось 14 ноября 1915 г., которым И. Г. Стрюченко, а за ним и другие исследователи, датируют смерть Ремезова [20, с. 72]. На самом деле Николай Владимирович скончался 11 ноября 1914 г. Обстоятельства, при которых это произошло, в настоящий момент выглядят так... Проработав около трёх лет распорядителем (заведующим) городского ломбарда, Ремезов вступил в конфликт с ревизионной комиссией. Имея опыт работы в таких комиссиях в Уфе (с 1881 г.) и Владивостоке (с 1899 г.), он считал её работу неэффективной, о чём и рассказал в интервью газете «Океанский вестник». Явившись после этого для ревизии и вскрыв факт получения распорядителем ломбарда ссуды в залог рукописи своей книги (возможно, о стеснённом материальном положении Ремезова ей было известно

заранее), комиссия потребовала представить документы по этому залогу. Ремезов воспринял это как выпад лично против него и обозвал ревизоров «сыщиками». Сочтя себя оскорблёнными, те покинули ломбард и на заседании думы добились, чтобы распорядитель явился с докладом в думу и принёс с собой требуемые документы. Николай Владимирович счёл это постановление незаконным и написал, что будет ждать ревизии на рабочем месте. За эту строптивость он фактически заплатил своей жизнью. Когда вскоре ему потребовался отпуск по состоянию здоровья, дума отказалась предоставить его, мотивируя это необходимостью сначала провести ревизию ломбарда. Но так как члены ревизионной комиссии после первых столкновений, очевидно, боялись снова столкнуться с Ремезовым, то до его смерти так её и не закончили. Здоровье распорядителя тем временем быстро ухудшалось. Несколько месяцев спустя Николай Владимирович Ремезов умер.

Рис. 3. Отказ Владивостокской городской думы разрешить Н. В. Ремезову отпуск с сохранением содержания. 27 мая 1914 г. Источник: РГИА ДВ. Ф. 159. Оп. 1. Д. 16. Л. 136.

Приложение

† Николай Владимирович Ремезов [14].

Смерть унесла одного из старых газетных работников, известных не только здесь, в нашем краю, но пользовавшегося в своё время известностью в общерусской печати. Скончался Николай Владимирович Ремезов.

В России он был известен своими статьями и книгами о «Дикой Башкирии». В одной из них он касался хищения башкирских земель; в другой описывались переселенческие мытарства; в третьей он коснулся истории одной «судебной ошибки». Покойный состоял в близких отношениях с другим бытописателем Дикой Башкирии П. И. Доброворским, был в хороших отношениях с Г. И. Успенским.

Во Владивосток Н. В. прибыл с первыми партиями строителей Уссурийской железной дороги в начале девяностых годов прошлого столетия. Но служба на дороге не удовлетворяла Н. В., и он скоро приобрёл местную морскую газету «Владивосток». В середине 1892 года она стала выходить под его редакторством. Он её сумел значительно оживить и привлечь к ней свежие силы. Это была первая газета во Владивостоке, существовавшая здесь с 1883 года. Но вместе с оживлением газеты начались гонения на нового редактора. Он имел несколько десятков литературных дел, но осуждён был лишь по одному или двум, причём дело ограничилось высылкой в 5 дней, при тюрьме. Газета прекратилась в начале 1906 года, когда Н. В. был арестован по обвинению в политических преступлениях (девяти). Он отделался, хотя и судился военным судом, 500-руб. штрафом.

Кроме литературной деятельности он проявлял себя как работник общественный, участвуя во многочисленных обществах. Он чуть ли не единственный здесь член литературного фонда. Он также состоял членом И. Р. Географического общества, от которого имеет серебряную медаль.

Н. В. состоял долгое время гласным местной городской думы и боролся с некоторыми отрицательными явлениями, за что жестоко поплатился. Может быть, благодаря мести за эту борьбу он и поплатился жизнью. В своё время, страдая очень серьёзно, он просил отпуска от заведывания городским ломбардом. Но отпуск этот ему затормозили в Думе, указывая на то, что необходимо произвести ревизию ломбарда. Когда же он просил сделать скорее ревизию, на его просьбы не обращали внимания. И, наконец, он слёг, чтобы уже не подниматься... Конечно, ревизия покажет, насколько основательны были всякие сплетни. Можно, однако, с уверенностью сказать, что не найдётся даже ничтожного повода для того, чтобы приговорить человека к преждевременной смерти. Но ни заслуги, ни труды ничто перед мудростью думских деятелей типа Сознанских. И они свели человека в могилу. А, может быть, он мог быть полезным обществу ещё 5–10 лет. Людей таких способностей, какими обладал Н. В., не так много.

Мир праху общественного и литературного работника.

Литература

1. Александров А. «...взялся за перо – будь готов на всё!» // Красное знамя. 1989. 5 мая.
2. В память пятидесятилетия г. Владивостока и присоединения Уссурийского края / Собран Н. П. Матвеевым. – Владивосток : Электро-типография и цинкография газ. «Далекой окраины», 1910.
3. Городская Дума. В городском ломбарде не всё благополучно // Океанский вестник. 1914. № 1289. 24 января (6 февраля). С. 3.
4. Городские дела. В ломбарде // Приморский край. 1914. 3 мая. С. 2.
5. Егорчев И. «Война прессы с властью»: ещё до революции газеты постоянно конфликтовали с властями // Дальневосточные ведомости. 2007. 10–17 апреля. С. 11.
6. Егорчев И. Газеты и власть: уроки истории // Дальневосточные ведомости. 2008. 9–16 января. С. 6.
7. Заседание городской думы // Далекая окраина. 1914. 14 ноября. С. 2.
8. Из зала Городской Думы // Русский Восток. 1914. 14 ноября. С. 2.
9. Калиберова Т. Для всякого правдивого слова: сегодня день рождения газеты «Владивосток» // Владивосток. 1999. 16 апреля. С. 5.
10. Калиберова Т. Когда ул. Махалина была Маньчжурской // Владивосток. 2000. 31 марта. С. 14.
11. Калиберова Т. «Кто взялся за перо – будь готов на всё» – любил повторять Николай Ремезов, редактор газеты «Владивосток» с 1892 по 1906 г. // Владивосток. 1995. 5 января. С. 5.
12. Наши интервью. Что сделала ревизионная комиссия за 5 лет. Н. В. Ремезов // Океанский вестник. 1914. № 1285. 19 января (1 февраля). С. 3.
13. † Н. В. Ремезов // Русский Восток. 1914. 12 ноября. С. 3.
14. † Николай Владимирович Ремезов // Русский Восток. 1914. 12 ноября. С. 3.
15. Николай Владимирович Ремезов // Текущий день. 1914. 12 ноября. С. 2.
16. Прудкогляд Т. В. Листая пожелтевшие страницы... К истории периодической печати Дальнего Востока России (1865–1917). – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 240 с.
17. Редакция газеты «Владивосток» в 1896 году // Далекая окраина. Бесплатное приложение к № 3217. 1917. 12 апреля. С. 2.
18. Свобода печати. Штурм газеты «Владивосток» в ночь с 10 на 11 января 1906 года // Владивосток. 1906. 15 января. С. 3–4.
19. Справочная книжка по городу Владивостоку Приморской области. Владивосток, 1914. 142 с.
20. Стрюченко И. Г. Полёт над пропастью (Николай Владимирович Ремезов) // Забытые имена. Вып. 1. – Владивосток, 1995. С. 60–75.
21. Стрюченко И. Полёт над пропастью // Завтра России. 1995. № 2. С. 1, 4.
22. Филатов Ю. «Владивосток», редактор. «Не для одного же меня тюрьму строить!» // Утро России. 2002. 4 мая. С. 13.
23. Хисамутдинов А. А. Владивосток: Этюды к истории старого города. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. 328 с., 17 л. ил.
24. Хисамутдинов А. А. Три столетия изучения Дальнего Востока (материалы к биобиблиографии исследователей). Вып. 1 (1639–1939). – Владивосток : Дальнаука, 2007. 667 с.
25. Хроника // Текущий день. 1914. 11 ноября. С. 2.
26. Хроника. Уход Н. В. Ремезова // Океанский вестник. 1914. 19 января (1 февраля). С. 4.
27. Nemo. Таинственное предприятие (по поводу открытого письма статс-секретарю А. М. Безобразову) // Владивосток. 1905. 3 апреля. С. 10–11.
28. Nemo. Таинственное предприятие (по поводу открытого письма статс-секретарю А. М. Безобразову) // Владивосток. 1905. 10 апреля. С. 11–12.
29. Nemo. Таинственное предприятие (по поводу открытого письма статс-секретарю А. М. Безобразову) // Владивосток. 1905. 17 апреля. С. 9–12.
30. Nemo. Таинственное предприятие (по поводу открытого письма статс-секретарю А. М. Безобразову) // Влади-

восток. 1905. 24 апреля. С. 9–10.

31. Немо. Таинственное предприятие (по поводу открытого письма статс-секретарю А. М. Безобразову) // Владивосток. 1905. 1 мая. С. 11–12.

32. Немо. Таинственное предприятие (по поводу открытого письма статс-секретарю А. М. Безобразову) // Владивосток. 1905. 8 мая. С. 14–15.

33. Немо. Таинственное предприятие (по поводу открытого письма статс-секретарю А. М. Безобразову) // Владивосток. 1905. 15 мая. С. 8–10.

34. Немо. Таинственное предприятие (по поводу открытого письма статс-секретарю А. М. Безобразову) // Владивосток. 1905. 22 мая. С. 12–14.

Vadim L. AGAPOV

Ph. D. (in History), Associate Professor, Department of Communication and Media, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

E-mail: agapov_vl@mail.ru

Tatyana V. PRUDKOGLYAD

Ph. D. (in History), Professor, Department of Communication and Media, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

E-mail: prudkoglyad.tv@dvfu.ru

The death of the manager, or the last stand of Nikolay Remezov

UDC 94(571.6)

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/21-31](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/21-31)

*Vladivostok,
municipal government,
public life,
newspapers,
N. Remezov*

The article deals with the last months of Nikolay Remezov, well-known in the Russian Far East as a writer, journalist and public figure. He inscribed his name in the history of Vladivostok having taken an uncompromising position during the revolutionary events of 1905–1906. His newspaper was closed, and he himself served a prison sentence for it. However, his subsequent life is covered rather sparingly in the literature. It is known that he worked as a manager of city pawnshop for several years and died of heart disease. The majority of researchers even indicate incorrectly the year and date of his death (1915, instead of the correct 1914). The article based on the archival documents of the Vladivostok City Council, newspaper chronicles and obituaries tells the story of Remezov's last conflict with the city council because of the financial issue. The causes of the conflict were the poor work of the revision committee and the complex nature of Remezov, who had many enemies. It is shown that the financial claims and personal insults did not allow Remezov to get a leave for treatment and led to his death on November, 11 (24), 1914.

For citation: Agapov V. L., Prudkoglyad T. V. The death of the manager, or the last stand of Nikolay Remezov // Oriental Institute Journal. 2019. № 3. P. 21–31. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/21-31](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/21-31)

References

1. Aleksandrov A. «...vzyalsya za pero – bud' gotov na vsyo!» // Krasnoe znamya. 1989. 5 мая.
2. V pamyat' pyatidesyatiletiya g. Vladivostoka i prisoedineniya Ussurijskogo kraya / Sobran N. P. Matveevym. – Vladivostok : EHlektro-tipografiya i tsinkografiya gaz. «Dalekoj okrainy», 1910.
3. Gorodskaya Duma. V gorodskom lombarde ne vsyo blagopoluchno // Okeanskij

- vestnik. 1914. № 1289. 24 yanvarya (6 fevralya). S. 3.
4. Gorodskie dela. V lombarde // Primorskij kraj. 1914. 3 maya. S. 2.
5. Egorchev I. «Vojna pressy s upravoyu»: eshhyo do revolyutsii gazety postoyanno konfliktovali s vlastyami // Dal'nevostochnye vedomosti. 2007. 10–17 aprelya. S. 11.
6. Egorchev I. Gazety i vlast': uroki istorii // Dal'nevostochnye vedomosti. 2008. 9–16 yanvarya. S. 6.
7. Zasedanie gorodskoj dумы // Dalekaya okraina. 1914. 14 noyabrya. S. 2.
8. Iz zala Gorodskoj Dумы // Russkij Vostok. 1914. 14 noyabrya. S. 2.
9. Kaliberova T. Dlya vsyakogo pravdivogo slova: segodnya den' rozhdeniya gazety «Vladivostok» // Vladivostok. 1999. 16 aprelya. S. 5.
10. Kaliberova T. Kogda ul. Makhalina byla Man'chzhurskoj // Vladivostok. 2000. 31 marta. S. 14.
11. Kaliberova T. «Kto vzyalsya za pero – bud' gotov na vsoy» – lyubil povtoryat' Nikolaj Remezov, redaktor gazety «Vladivostok» s 1892 po 1906 g. // Vladivostok. 1995. 5 yanvarya. S. 5.
12. Nashi interv'yuy. CHto sdelala revizionnaya komissiya za 5 let. N. V. Remezov // Okeanskij vestnik. 1914. № 1285. 19 yanvarya (1 fevralya). S. 3.
13. † N. V. Remezov // Russkij Vostok. 1914. 12 noyabrya. S. 3.
14. † Nikolaj Vladimirovich Remezov // Russkij Vostok. 1914. 12 noyabrya. S. 3.
15. Nikolaj Vladimirovich Remezov // Tekushhij den'. 1914. 12 noyabrya. S. 2.
16. Prudkoglyad T. V. Listaya pozheltevshie stranitsy... K istorii periodicheskoy pechati Dal'nego Vostoka Rossii (1865–1917). – Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2000. 240 s.
17. Redaktsiya gazety «Vladivostok» v 1896 godu // Dalekaya okraina. Besplatnoe prilozhenie k № 3217. 1917. 12 aprelya. S. 2.
18. Svoboda pechati. SHturm gazety «Vladivostok» v noch' s 10 na 11 yanvarya 1906 goda // Vladivostok. 1906. 15 yanvarya. S. 3–4.
19. Spravochnaya knizhka po gorodu Vladivostoku Primorskoj oblasti. Vladivostok, 1914. 142 s.
20. Stryuchenko I. G. Polyot nad propast'yu (Nikolaj Vladimirovich Remezov) // Zabytye imena. Vyp. 1. – Vladivostok, 1995. S. 60–75.
21. Stryuchenko I. Polyot nad propast'yu // Zavtra Rossii. 1995. № 2. S. 1, 4.
22. Filatov YU. «Vladivostok», redaktor. «Ne dlya odnogo zhe menya tyur'mu stroit'!» // Utro Rossii. 2002. 4 maya. S. 13.
23. KHisamutdinov A. A. Vladivostok: Ehtyudy k istorii starogo goroda. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1992. 328 s., 17 l. il.
24. KHisamutdinov A. A. Tri stoletiya izucheniya Dal'nego Vostoka (materialy k biobibliografii issledovatelej). Vyp. 1 (1639–1939). – Vladivostok : Dal'nauka, 2007. 667 s.
25. KHronika // Tekushhij den'. 1914. 11 noyabrya. S. 2.
26. KHronika. Ukhod N. V. Remezova // Okeanskij vestnik. 1914. 19 yanvarya (1 fevralya). S. 4.
27. Nemo. Tainstvennoe predpriyatие (po povodu otkrytogo pis'ma stats-sekretaryu A. M. Bezobrazovu) // Vladivostok. 1905. 3 aprelya. S. 10–11.
28. Nemo. Tainstvennoe predpriyatие (po povodu otkrytogo pis'ma stats-sekretaryu A. M. Bezobrazovu) // Vladivostok. 1905. 10 aprelya. S. 11–12.
29. Nemo. Tainstvennoe predpriyatие (po povodu otkrytogo pis'ma stats-sekretaryu A. M. Bezobrazovu) // Vladivostok. 1905. 17 aprelya. S. 9–12.
30. Nemo. Tainstvennoe predpriyatие (po povodu otkrytogo pis'ma stats-sekretaryu A. M. Bezobrazovu) // Vladivostok. 1905. 24 aprelya. S. 9–10.
31. Nemo. Tainstvennoe predpriyatие (po povodu otkrytogo pis'ma stats-sekretaryu A. M. Bezobrazovu) // Vladivostok. 1905. 1 maya. S. 11–12.
32. Nemo. Tainstvennoe predpriyatие (po povodu otkrytogo pis'ma stats-sekretaryu A. M. Bezobrazovu) // Vladivostok. 1905. 8 maya. S. 14–15.
33. Nemo. Tainstvennoe predpriyatие (po povodu otkrytogo pis'ma stats-sekretaryu A. M. Bezobrazovu) // Vladivostok. 1905. 15 maya. S. 8–10.
34. Nemo. Tainstvennoe predpriyatие (po povodu otkrytogo pis'ma stats-sekretaryu A. M. Bezobrazovu) // Vladivostok. 1905. 22 maya. S. 12–14.